

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Пензенской
Духовной семинаріи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

15-го августа, 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Маріи Єеодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ Любезнѣйшей Дщери Нашей, Великой Княжны Ксеніи Александровны, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, и въ 25-й день сего іюля торжественно совершено Ихъ Бракосочетаніе, по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для Родительскаго сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу Любезнѣйшей Дщери Нашей и Ея Супруга Всемогущему покровитель-

ству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполне убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединять мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи Новобрачныхъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ двадцать пятый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто четвертое, Царствованія же Нашего въ четырнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Объявляется благодарность Пензенскаго Епархіального Начальства.

1) Городищенскому 2-й гильдіи купцу Александру Степановичу Казѣву, за пожертвованіе 125 р. на приобрѣтеніе паникадила въ церковь села Боголюбовки, Городищенскаго уѣзда.

2) Крестьянину Ипатію Ивановичу Глѣбову, за пожертвованіе бронзовыхъ позолоченныхъ хоругвей, стоящихъ 125 руб. въ церковь села Макаровки, Саранскаго уѣзда.

3) Пензенскому купцу Николаю Ермиловичу Ермилову, за пожертвованіе въ Пензенскую Петропавловскую церковь Евангелія въ листъ, окованнаго серебромъ, стоящаго 550 руб.

4) Дворянину Василю Львовичу Нарышкину, за пожертвованіе 100 руб. на ремонтъ церкви въ селѣ Большихъ Верхяхъ, Н.-Ломовскаго уѣзда.

5) Прихожанамъ села Большихъ Верховъ, того же уѣзда, за пожертвованіе въ собственность приходской церкви названнаго села, для помѣщенія священника и псаломщика, двухъ домовъ, стоящихъ 1.300 рублей.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Награждены: заштатный псаломщик с. Соколовки, Саранскаго уѣзда, Иванъ Соломоновъ и заштатный псаломщикъ с. Пичевки, Чембарскаго уѣзда, Григорій Архонтовъ —золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ, на Авнинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю безпорочную и отлично-усердную службу; діаконъ с. Волчяго Врага, Чембарскаго уѣзда, Стефанъ Бондовскій—Всемило-тивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священ-номъ санѣ; священникъ домової церкви Пензенской 2 гимназіи и законоучитель Пенз. женск. гимназіи Павелъ Кирсановскій за отлично усердную и полезную службу, при безукоризненномъ поведеніи—фіолетовою скуфьею; священ-нику с. Аристовки, Городищенскаго уѣзда, Іоанну Небо-склонову преподано Архипастырское благословеніе за труды и заботы его по вразумленію приходскихъ раскольниковъ и сектантовъ; Мокшанскому уѣздному предводителю дворян-ства, князю Дмитрію Васильевичу Друцкому-Соколинскому и мѣстному земскому начальнику Сергѣю Сергѣевичу Сабурову за устройство школьнаго зданія для церковно-приходской школы въ с. Чирковѣ, Мокшанскаго уѣзда, изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и Архипастырское благословеніе; Мокшанскаго Казанскаго монастыря казначеѣ монахинѣ Евпраксіи—преподано Архи-пастырское благословеніе и изъявлена благодарность Епарх. Начальства за неусыпные ея труды и заботы о благо-устройствѣ и благосостояніи обители; священнику с. Дубасова, Танеевки тожь, Аркадію Геликонову и діакону того же села Мих. Ферлюдину изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и Архипастырское благословеніе за ихъ полезную для школьнаго дѣла службу.

Опредѣлены: бывшій ученикъ дух. училища Василій Чистовъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Рождествено, Городищенскаго уѣзда; сынъ діакона Иванъ Прилуцкій—на псаломщическую вакансію въ с. Соколовкѣ, Саранскаго уѣзда; діакону изъ окончившихъ семинарскій курсъ Михаилу Вѣнценоцеву предоставлено священническое мѣсто въ с. Веденяпинѣ, Н.-Ломовскаго уѣзда; низведенный въ причетники священникъ Петръ Законовъ—на псаломщическую вакансію въ с. Новое Сучкино, Инсарскаго уѣзда; діаконъ с. Арчады, Пенз. уѣзда, изъ окончившихъ семинарскій курсъ Александръ Державинъ—на священническое мѣсто въ с. Борисовку, Пенз. уѣзда; Вьясской Владимірской пустыни іеродіаконъ Меодій—въ число братіи Крестовой церкви Пенз. архіер. дома; временно проживающіе въ Краснослободскомъ Успенскомъ монастырѣ на испытаніи крест. дѣвицы: Акилина Тимофеева, Евдокія Тюрина, Стефанида Челюкова, Елизавета Зольникова, Стефанида Касихина и Анна Сонина—въ число послушницъ монастыря; діаконъ Каедральнаго собора Алексій Мирандовъ—на иподіаконскую вакансію при соборѣ; псаломщикъ с. Нов. Пурдошекъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ Петръ Евтеевъ—на діаконское мѣсто въ с. Ворону, Краснослоб. уѣзда; сынъ діакона Леонидъ Мельцанскій—на псаломщич. мѣсто въ с. Атемартъ, Саранскаго уѣзда; псаломщикъ с. Покровскаго, Наровчатск. у., Александръ Жаворонковъ—на діаконское мѣсто въ с. Нерлей, Саранскаго уѣзда; сынъ священника Евсипій Маненинъ—на псаломщич. мѣсто при единовѣрческой церкви въ с. Казачью Пелетьму, Мокш. уѣзда; псаломщикъ Крестовой церкви Михаилъ Зыковъ—на псаломщич. мѣсто при Каедральномъ соборѣ; псаломщикъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ Павелъ Ютландовъ—на священническое мѣсто въ с. Малую Лашму, Наровч. уѣзда; діаконъ

с. Никольскаго изъ окончившихъ семинарскій курсъ
Василій Преображенскій—на священнич. мѣсто въ с.
Скачки, Мокшанскаго уѣзда; заштатный діаконъ с. Иссы,
Инсарскаго уѣзда, Василій Рождественскій—на псалом-
щическое мѣсто въ с. Покровское, Наровч. уѣзда; сынъ
діакона Ѳеодоръ Стерновъ—на псаломщич. мѣсто въ с.
Шиловку, Наровчатск. уѣзда; надзиратель Тихоновскаго
духовнаго училища, студентъ семинаріи, Ѳеодоръ Покров-
скій—на священнич. мѣсто въ с. Воеводское, Саранскаго
уѣзда; крестьян. Ѳеодоръ Бурмистровъ—въ число по-
слушниковъ Вьясской пустыни; заштат. діаконъ Астра-
ханской епархіи Павелъ Николевъ—на священнич. мѣсто
въ с. Ремезенку, Саранск. уѣзда; окончившій курсъ семи-
наріи Констант. Вирганскій—на священнич. мѣсто въ с.
Опучино, Мокшанскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ с. Кадыковки, Наровчатскаго
уѣзда, Михаилъ Любимовъ—на священническое мѣсто въ
с. Сіалѣвскій Майданъ, Инсарскаго уѣзда; указомъ Свят.
Синода, отъ 25 апрѣля за № 1823, Псковской епархіи
Никандровской пустыни архимандритъ Иннокентій—въ
число братства Краснослободскаго монастыря; Саранскаго
монастыря іеромонахъ Димитрій—во Вьяскую Владимір-
скую пустынь; псаломщикъ с. Тепловки, Мокшанскаго
уѣзда, Михаилъ Брекетовъ—на псаломщич. вакансію въ с.
Бѣльнь, Н.-Ломовскаго уѣзда; псаломщикъ с. Никольскаго,
Буды тожь, Наровчатскаго уѣзда, Евгенийъ Виноградовъ—
на псаломщич. мѣсто въ с. Пурдошки, Краснослободск. уѣзда.

Уволены: священникъ с. Борисовки, Пензенск. уѣзда,
Іоаннъ Державинъ—за штатъ, согласно прошенію, по сла-
бости здоровья.

Открыты церковно-приходскія попечительства: при церкви
с. Покровской Варежки, Н.-Ломовскаго уѣзда, подъ

предсѣдательствомъ мѣстнаго земскаго начальника, князя Леонида Николаевича Кугушева и при составѣ членовъ: князя Николая Ювича Кугушева, дворянина Петра Дмитріевича Ермолова, купца Николая Яковлевича Карпѣева, двор. Дмитрія Григоріевича Богданова, крестьянъ: Осипа Егорова Волкова, Феодора Алексѣева Щеголькова, Григорія Васильева Горина, Кузьмы Иванова Никитина; при Казанской церкви г. Пензы подъ предсѣдательствомъ Пензенскаго мѣщанина Алексѣя Семеновича Стяжкина; при церкви с. Коломасова, Наровчатскаго уѣзда, подъ предсѣдательствомъ священника Феодора Румянцева при составѣ 30 членовъ прихожанъ.

Назначены пенсіи: указами Свят. Синода, отъ 5 мая за № 2012 и отъ 27 іюня за № 2879, вдовамъ священниковъ: с. Потижск. Острога Варварѣ Прудентовой; с. Михайловскаго, Мокшанскаго уѣзда, Аннѣ Миловзоровой; села Трофимовки, Городищенскаго уѣзда, Аннѣ Соколовой и с. Языкова, Саранскаго уѣзда, Маріи Смирновой по 65 рублей каждой въ годъ.

Умершіе изъ списковъ исключены: Покровскаго Шиханскаго монастыря монахиня Аполливарія; діаконъ с. Напольнаго Вьаса, Саранскаго уѣзда, Алексѣй Шитиковъ; священникъ с. Знаменской Пестровки, Инсарскаго уѣзда, Василій Яхонтовъ; священникъ с. Воеводскаго, Саранскаго уѣзда, Іоаннъ Покровскій; діаконъ с. Андреевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Тиховъ.

Праздныя мѣста—священническія: Красносл. у.: въ сс. Малой Ивановкѣ съ 1889 г., Ново-Ямской Слободѣ съ 20 марта, Булаевѣ съ 30 дек.; Мокшанск. у.: въ сс. Тепловѣ съ 15 іюля, Рождественѣ съ 14 марта; Саранскаго уѣзда: въ сс.

Смольковѣ съ 9 окт., Саморуковѣ съ 11 янв., Булгаковѣ съ 21 янв., Дурасовкѣ съ 31 янв.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Кошелевкѣ съ 6 іюля, Телѣшовкѣ съ 31 дек.; Керенскаго у.: въ сс. Котлѣ 2 свящ. мѣсто, Кармалейкѣ съ 29 апр.;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ съ 15 февр., Казанск. Арчадѣ съ 25 августа, Покровск. Арчадѣ съ 5 мая; Саранск. у.: въ сс. Чуфаровѣ съ 1885 г., Подл. Тавлѣ съ 17 іюля, Михайловскомъ съ 21 окт., Соколовкѣ съ 10 ноября, Пушкинѣ съ 12 февр., Арх. Голицынѣ съ 12 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа 1891 г., Сабановѣ съ 1885 г., Керенкѣ съ 22 янв., Тюнярѣ съ 31 августа, Трофимовкѣ съ 10 февр., Арханг. Куракинѣ съ 24 февраля, Чаадаевкѣ съ 28 марта, Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Низовкѣ съ 16 окт., Мичкаскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Голов. Варезкѣ съ 18 сент.; Наровч. у.: въ сс. Челм. Майданѣ съ 1889 г., Вопиловкѣ съ 22 мая, Суркинѣ съ 23 ноября; Инсарск. у.: въ сс. Языковой Пятинѣ съ 5 ноября, Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 г., Шайговѣ съ 11 янв., Ключаревѣ съ 9 февр.; Керенск. у.: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля, Никольскомъ съ 20 мая; въ г. Керенскѣ при Богоявленской церкви; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Больш. Азясѣ съ 13 янв., Оброчномъ съ 5 апрѣля, с. Акселѣ съ 28 апрѣля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Болкашинѣ съ 14 янв., Сулакѣ съ 28 янв.; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Кириловкѣ съ 6 марта;—псаломщическія: при

Наровчатскомъ соборѣ съ 17 мая; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Никольскомъ, Буды тожъ, съ 31 мая; Мокшанск. уѣзда: въ с. Казачьей Целетъмѣ при единовѣрч. церкви съ 6 юля, Дубасовѣ съ 31 мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Высочайшій манифестъ.--2. Объявленіе благодарности Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.--3. Свѣдѣнія по епархіи.

Редакторъ **Н. Шелутинскій.**

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го августа. № 16. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ *).

Хозяйственная часть въ училищѣ находится, какъ мы выше указали, въ вѣдѣніи Совѣта. Исполнительныя обязанности по этой части несетъ экономъ, который избирается Совѣтомъ. На обязанности эконома лежитъ храненіе казеннаго имущества, покупка и выдача припасовъ, наблюденіе за чистотой и порядкомъ зданій училища. Ежемѣсячно онъ представляетъ Совѣту вѣдомость о расходѣ выданныхъ ему суммъ и вѣдомость о приходѣ и расходѣ припасовъ (Уст. X, §§ 62—68) Жалованья экономъ получаетъ отъ 180 до 500 рублей (Одесск.); въ большинствѣ училищъ окладъ—300 рублей. Кромѣ того, при училищѣ полагается еще почетный блюститель по хозяйственной части.

Почетный блюститель по возможности содѣйствуетъ лучшему содержанію училища денежными и другими пожертвованіями, за что и имѣетъ право осматривать зданія и

*) Продолженіе. См. № 15-й.

помѣщенія училища, наблюдать за содержаніемъ воспитанницъ и участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ голоса (Уст. IX, §§ 58—61).

Нѣкоторые изъ почетныхъ блюстителей увѣковѣчили свои имена въ исторіи женскихъ училищъ весьма крупными денежными вкладами и плодотворными заботами о благосостояніи заведеній. Къ таковымъ принадлежитъ уже упомянутый нами графъ П. С. Строгановъ: въ теченіе свыше двадцатилѣтняго (съ 1881 года) попечительства графъ пожертвовалъ Тамбовскому училищу болѣе 50,000 рублей. Кромѣ вышеозначеннаго капитала въ 10,000 рублей, особенно цѣнно крупное его пожертвованіе въ размѣрѣ 17,000 рублей на постройку флигеля для больницы и на ея обстановку. Въ отчетномъ году графъ переслалъ училищу на разные предметы 3,180 рублей. Къ числу выдающихся почетныхъ блюстителей принадлежитъ также Окопѣшниковъ, пожертвовавшій въ тетени 24 лѣтъ на нужды Полоцкаго епархіальнаго училища болѣе 20,000 рублей.

Почетный блюститель Пензенскаго епархіальнаго училища, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Устиновъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (служить съ 1879 года) содержалъ на свои средства 10 воспитанницъ. Нельзя въ данномъ случаѣ пройти молчаніемъ имени бывшей попечительницы Пензенскаго училища, покойной Маріи Михайловны Киселевой, которая пришла на помощь училищу въ сравнительно тяжелыя годы ея существованія. Домъ свой на Лѣкарской улицѣ *), который имѣлось въ виду купить для училища, она уступила

*) Въ настоящее время здѣсь помѣщается Тихоновское духовное училище.

даромъ. Чтобы оцѣнить важность и значеніе этой жертвы, нужно принять во вниманіе, что въ это время (въ 1863 г.) училище имѣло въ своемъ распоряженіи только 6,316 рублей, на каковую сумму предполагалось купить зданіе, отремонтировать, приобрести необходимую обстановку для 32 воспитанницъ¹⁾. Имя М. М. Киселевой останется незабвеннымъ въ исторіи Пензенскаго училища. — Попечительница Кіевскаго училища Елена Петровна Демидова, княгиня Санъ-Дonato, кромѣ постоянныхъ пожертвованій на нужды училища, учредила стипендію имени митрополита Платона на внесенный ею капиталъ въ 3000 руб. Въ отчетномъ году на удовольствія и пособія воспитанницамъ Одесскаго училища пожертвовано ею болѣе 700 руб.²⁾ Попечительница Владимірскаго училища Ю. И. Каретникова ежегодно дѣлаетъ значительныя пожертвованія (на сумму болѣе 500 руб.) деньгами, чаемъ, сахаромъ, матеріей на платья и книгами. Калужскій городской голова И. К. Цибулинъ, кромѣ ежегодныхъ денежныхъ пожертвованій, устроилъ на свои средства при женскомъ училищѣ прекрасную домовую церковь и проч.

Прежде чѣмъ говорить о средствахъ содержанія епархіальныхъ училищъ, считаемъ нелишнимъ предварительно сказать о числѣ и составѣ учащихся. — Въ отчетномъ 1891—92 было 48 епархіальныхъ женскихъ училищъ. Обучалось во всѣхъ училищахъ 11,389 дѣвицъ, изъ коихъ 1340 окончили курсъ и удостоились установленныхъ аттестатовъ. Въ среднемъ на каждое училище приходилось учащихся 260 человекъ; на самомъ дѣлѣ число это ко-

¹⁾ См. Пенз. Еп. Вѣд. 1885 г. № 18.

²⁾ Въ 1893—94 учебномъ году тому же училищу ею пожертвовано 1,010 рублей и выписано 12 періодическихъ изданій.

леблется между 44 (Базанское) и 478 (Вятское)*. По уставу въ каждомъ классѣ должно быть не болѣе 45 ученицъ: при болшемъ количествѣ открывается параллельное отдѣленіе. Поэтому, въ устраненіе многолюдности въ отдѣльныхъ классахъ во многихъ училищахъ имѣлись параллельныя отдѣленія, каковыхъ въ отчетномъ году было 50. — Изъ 11,389 воспитанницъ приблизительно 9,600 были изъ дочерей лицъ духовнаго званія, а остальные — иносословныя. 3,078 наиболѣе бѣдныхъ дѣтей пользовалось въ училищныхъ общежитіяхъ полнымъ епархіальнымъ содержаніемъ, 397 — половиннымъ и 438 воспитанницъ содержались въ общежитіяхъ на учрежденныя въ разныхъ училищахъ стипендіи и на средства благотворителей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ училищахъ выдаются пособія бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, ради чего возникаютъ даже особыя общества. Такъ, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича общество вспомошествованія воспитанницамъ Калужскаго епархіальнаго училища выдало въ 1891—92 году пособія 44-мъ воспитанницамъ на сумму 735 р. 50 коп. Такое же общество при С.-Петербургскомъ

*) Изъ 48 епархіальныхъ женскихъ училищъ только 32 имѣли полное шестиклассное устройство. Полтавское имѣетъ только 4 высшихъ класса, такъ какъ низшіе два класса съ соответствующими курсами устроены въ трехъ пригородныхъ женскихъ обителяхъ, изъ коихъ каждая обазалась содержать по 20 сиротъ изъ дѣтей мѣстнаго духовенства. Державинское (3 высшихъ класса) и Деревяницкое (3 низшихъ) составляютъ одно Новгородское училище. Шесть училищъ, постепенно приближаясь къ шестиклассному устройству, имѣли въ 1891—92 году; два (Ярославское, Тульчинское) по пяти, два (Пермское, Оренбургское) по три класса, одно (Якутское) два двухгодичныхъ класса и одно (Казанское) — одинъ двухгодичный классъ.

Исидоровскомъ училищѣ выдало пособій на сумму 960 р. 60 коп. Московское Маріинское училище находится въ тѣсной связи съ дѣятельностью братства Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, имѣющаго своею цѣлю вспоможеніе дочерямъ бѣднаго духовенства въ дѣлѣ ихъ образованія. Въ Симбирскомъ 15 воспитанницъ пользовались пособіемъ отъ 1 до 6 руб. въ мѣсяцъ. Въ Одесскомъ епархіальномъ училищѣ 8 двѣтъ, окончившихъ курсъ, получили денежное пособіе: три по 93 р. 33 коп., три по 90 р. 82 коп., одна—40 р. и одна 25 руб.—Большинство учащихся въ епархіальныхъ училищахъ помѣщается въ устроенныхъ при училищахъ общежитіяхъ: изъ 11,389 воспитанницъ въ общежитіяхъ помѣщалось 9002 и только 2387 были приходящими ученицами.

На содержаніе всѣхъ ученицъ въ отчетномъ 1891—92 году израсходовано было 1,743,553 рубля. Въ среднемъ выводѣ годовой расходъ каждаго училища равняется 39,626 руб.; на фактѣ же—отъ 12,273 руб. (Ржевское) до 86,560 руб. (Ставропольское). Средняя цифра расхода, падающаго на каждую воспитанницу,—153 руб., но по различнымъ училищамъ сумма эта опять весьма не одинакова.

Что касается источниковъ, откуда училища черпаютъ средства для своего содержанія, то едва ли какія другія учебныя заведенія имѣютъ болѣе разнообразныя и вмѣстѣ болѣе случайныя статьи дохода. Главнымъ источникомъ служатъ различные сборы съ церквей, монастырей и духовенства той или иной епархіи. Сумма, поступающая изъ этихъ источниковъ, составляетъ отъ 40 до 60% ежегодно расходимаго бюджета. По разнымъ епархіямъ сборы эти за 1891—92 годъ дали отъ 358 (Тифлисское) до 49,363 рублей (Ставропольское). И нужно отдать справедливость, что какъ епархіальные преосвященные, такъ

и само духовенство дѣятельно заботятся объ изысканіи всевозможныхъ статей—для увеличенія суммъ, поступающихъ на содержаніе женскихъ епархіальныхъ училищъ. Кромѣ опредѣленныхъ процентныхъ отчисленій съ доходовъ церквей, монастырей и причтовъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ пользу училища поступаютъ штрафныя суммы съ духовныхъ лицъ, въ иныхъ—установленъ опредѣленный сборъ съ перемѣщающихся въ лучшіе приходы, получающихъ награды и т. п.—Вмѣстѣ съ этимъ почти во всѣхъ училищахъ духовенствомъ учреждены стипендіи на специально для сего внесенные капиталы. Нѣкоторые изъ этихъ капиталовъ представляютъ довольно крупныя цыфры; такъ, Московское духовенство внесло въ Маріинское училище 3,250 р. на стипендіи имени Государыни Императрицы и 7,300—имени митрополита Іоаннікія; Калужское духовенство учредило стипендіи: въ 4,557 р.—имени Государя Императора—и въ 5,600 р.—имени архіепископа Григорія; Екатеринбургское 4,000 р.—имени еп. Вассіана и др. *). Изъ монастырей большую помощь въ содержаніи училищъ оказали Московскіе: Алексѣевскій, содержавшій въ Филаретовскомъ училищѣ на свои средства 6 воспитанницъ,

*) Пензенское духовенство имѣетъ при своемъ училищѣ три стипендіи: 1) на капиталъ въ 1,400 р., въ память спасенія жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II отъ злодѣйскаго покушенія 19 ноября 1879 года; 2) на капиталъ въ 2,000 р., имени Пензенскаго епископа Антонія II; 3) на капиталъ въ 2,000 р. имени Преосвященнаго Пензенскаго Иннокентія, въ память столѣтней годовщины со дня рожденія почитаемаго святителя, исполнившейся 30 мая 1884 г.—На епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1893 г., духовенство постановило учредить при женскомъ училищѣ еще стипендію—имени Преосвященнаго Митрофана, въ память его трехлѣтней ревностной и многополезной Архипастырской дѣятельности.

и Чудовской, пожертвовавшей единовременно Маринскому училищу 10,000 руб. Особеннаго же вниманія заслуживаетъ въ данномъ случаѣ выдающееся въ исторіи нашего отечества отношеніе Екатеринбургскаго Ново-Тихвинскаго монастыря къ мѣстному епархіальному училищу. Предоставляя бесплатно училищу прекрасное помѣщеніе въ своихъ зданіяхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, монастырь несъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительную часть расхода по содержанію училища (въ 1885—86 году имъ принято было расхода на 14,939 р., въ 1886—87—15,329 р., а въ 1884—85—21,645 руб.). Наконецъ, въ 1892 году монастырь всѣ три зданія, занимаемая училищемъ, — стоимостью свыше 80,000 руб. пожертвовалъ данному заведенію. Такія благодѣянія монастыря тѣсно связаны съ именемъ его настоятельницы игуменіи Магдалины, которая въ теченіе 10 лѣтъ была безмездно начальницей училища, а въ настоящее время (съ 25 янв. 1890 г.) — состоитъ его попечительницей.

Вторую важную статью дохода епархіальныхъ училищъ составляетъ плата, взимаемая за содержаніе съ своекоштныхъ воспитанницъ, за право ученія съ свѣтскихъ дѣвицъ и за обученіе музыкѣ и иностраннымъ языкамъ. Этотъ источникъ даетъ 30—40% бюджета; цыфра этихъ доходовъ простирается отъ 835 (Екатеринбургское) до 37,087 руб. (Рязанское). Самая плата, взимаемая съ ученицъ за тотъ или другой предметъ весьма разнообразна въ училищахъ. За содержаніе, напр., пансіонерокъ съ лицъ свѣтскихъ берется отъ 145 (Тобольское) до 300 руб. (Одесское, Таврическое), съ духовныхъ отъ 75 (Кишиневское) до 150 руб. (Филаретовское). Даже въ одномъ и томъ же училищѣ, смотря по матеріальнымъ средствамъ ученицы, ея положенію, успѣхамъ, плата эта бываетъ иногда весьма

разнообразна *). За право ученія свѣтскія платяты отъ 25 руб. (Владимірское) до 60 руб. (Филаретовское) Кишиневское, Маринское). Цыфра платы за уроки музыки и иностранныхъ языковъ нами показана выше.—Затѣмъ во многія училища поступають значительныя суммы отъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія (отъ 825 руб. во Владимирское до 23,450 руб. въ Филаретовское), свѣчныхъ заводовъ (отъ 750—въ Черниговское до 33,580 р. въ Саратовское) и редакцій Епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 200 р.).—Наконецъ, 5—10% годового бюджета даютъ разныя случайныя поступления, большею частію въ видѣ частныхъ пожертвованій; пожертвованія эти отъ незначительной суммы въ 72 руб. (Орловское) простираются до очень внушительной цыфры въ 12,907 руб. (Харьковское). Кромѣ того, нѣкоторыя училища получаютъ доходы отъ устроенныхъ при нихъ просфоренъ, съ земель и угодій, пользуются субсидіями отъ земства и пр.

Несмотря на большое количество источниковъ, откуда женскія епархіальныя училища получаютъ свои средства, послѣднія въ среднемъ, какъ мы видѣли, не достигаютъ даже очень скромной цыфры въ 40,000 рублей. Кромѣ того, почти все эти источники нельзя признать вполне прочными и надежными: цыфра суммъ, поступающихъ отъ каждаго изъ нихъ, какъ показываютъ отчеты училищъ за

*) Такъ, въ Филаретовскомъ училищѣ въ 1891—92 г. изъ духовныхъ воспитаницъ 19 платили по 150 р., 5—по 120, 1—110 руб., 37—по 100 р., 32—по 80; изъ свѣтскихъ 6—по 275 р., 1—250 и 1—200. Въ Одесскомъ училищѣ 11 духовныхъ пансіонерокъ вносили за содержаніе по 75 р., 107—по 150 р. Въ Таврическомъ изъ свѣтскихъ 8 воспитаницъ платили по 300 р., три—по 180 р., двѣ—по 150 и одна—75 р.

различные годы, весьма сильно колеблется. Определенными же, хотя и весьма незначительными субсидіями отъ Св. Синода (2,000 р.), пользовались, кромѣ 12-ти училищъ Западнаго края, еще весьма немногія; изъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи отчетовъ 33 училищъ о субсидіи этой упоминается только въ двухъ: въ отчетѣ Симбирскаго училища и—Смоленскаго.

Но благодаря разумной и весьма осторожной экономіи въ расходованіи суммъ, почти всѣ училища имѣютъ запасные, неприкосновенные капиталы. Капиталы эти составились, во-первыхъ, изъ остатковъ отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній, поступающихъ на образованіе такъ называемыхъ строительныхъ суммъ. Во-вторыхъ, сюда вошли (и нерѣдко весьма значительную частью) разныя пожертвованія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Кромѣ уже перечисленныхъ нами выше крупныхъ денежныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ архипастырями, почетными блюстителями и духовенствомъ, въ данномъ случаѣ нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ выдающихся вкладахъ, поступившихъ въ неприкосновенныя суммы училищъ. Такъ, Московское Филаретовское училище въ числѣ суммъ своего запаснаго капитала имѣетъ 22,950 рублей, пожертвованныхъ Аксаковыми. Въ Харьковское епархіальное училище въ 1887 году поступило отъ полковника Федоровскаго 20,000 рублей, для учрежденія пяти стипендій. Въ Одесское училище пожертвовано г. Самсоновой 7,000 руб.—въ качествѣ стипендіатскихъ же суммъ. Ржевское училище получило отъ г. Мазуриной капиталъ болѣе ста тысячъ рублей, проценты съ котораго составляютъ главную статью доходовъ училища.—Запасные капиталы въ нѣкоторыхъ училищахъ достигли весьма внушительныхъ цифръ, напр., Смоленское имѣло въ 1891 г. капиталъ въ 94,496 р., Псковское—въ 92,108 р.,

Тифлисское— въ 85,897 р., Нижегородское въ 1890 году —въ 79,760, Филаретовское—въ 75,085 р., Томское въ 1886 г.—въ 61,129 руб. и т. д. Суммы, входящія сюда въ качествѣ строительныхъ капиталовъ, дали возможность многимъ училищамъ обзавестись хорошими собственными зданіями съ прекрасной обстановкой, обширными садами и дворами, вообще—значительно улучшать виѣшнюю свою сторону, каковая играетъ весьма важную роль въ успѣшномъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

А. Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

Краткій очеркъ современнаго религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ сель IV благочинческаго округа, Инсарскаго уѣзда *).

Нравственное состояніе прихожанъ сель округа. Соотвѣтственно недостаточному религіозному развитію прихожанъ сель округа и нравственность ихъ стоитъ не на высокой степени. Главною причиною занесенія въ народную среду и развитія въ ней разныхъ пороковъ и даже отчасти религіозной холодности, безспорно, служатъ отхожіе промыслы народа, съ каждымъ годомъ принимающіе все большіе и большіе размѣры. Оторванные отъ родной семьи и добраго вліянія ея, отправляющіеся на заработки, живя въ мѣстахъ своихъ заработковъ среди людей разныхъ религіозныхъ убѣжденій, внѣ всякаго вліянія Церкви и церковнаго богослуженія, воспринимаютъ тамъ многое дурное и растлѣвающее, свыкаются съ разными отрицательными сторонами человѣческой жизни. Степенные и богобоязненные люди изъ самихъ крестьянъ замѣчаютъ, что заработки на сторонѣ портятъ народъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи,

*) Окончаніе. См. № 15

развивая среди него вмѣсто любви къ труду праздность, вмѣсто благочестивой настроенности и благоговѣйнаго отношенія къ религіи и ко всему священному, свободомыслие, непочтеніе къ религіознымъ предметамъ, доходящее до посмѣянія, вмѣсто послушанія старшимъ, — своеволие, высокомеріе, непочтеніе и т. д. Отхожіе промыслы и игнорированіе многими крестьянами земледѣльческимъ трудомъ развили и въ крестьянской средѣ особый безземельный пролетаріатъ, составляющій классъ „дармоѣдовъ“, вредно вліяющихъ на чество трудящихся крестьянъ въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Вотъ почему съ особеннымъ восторгомъ и духовная печать („Странникъ“ и „Церк. Вѣстникъ“ за 1894 г.) привѣтствовала новый законъ о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, видя въ немъ чрезъ укрѣпленіе cadaго крестьянина къ своей землѣ религіозно нравственную важность, въ смыслѣ прочности и неприкосновенности крестьянской общины и предохраненія членовъ ея отъ развращающихъ вліяній отхожихъ промысловъ. Немалый религіозно-нравственный вредъ заносятъ въ крестьянскую среду мнимые монахи и монахини, шатающіеся по селамъ, благодаря особенному расположенію и довѣрію къ нимъ крестьянъ, свободно распространяя среди крестьянскаго населенія противныя религіи и нравственности понятія, злоупотребляя его религіозной простотой, особенно — первые чрезъ распространеніе вредныхъ книжекъ въ родѣ книги „съ неба“. Наконецъ, къ главнымъ причинамъ распространенія нравственной заразы въ крестьянской средѣ нельзя не присоединить крестьянскія вечернія посидѣлки и бесѣды, обыкновенно посѣщаемыя молодыми людьми, состоящія въ самомъ веселомъ провозденіи времени, со

всезможными безнравственными дѣянiями, и разносящiя въ молодомъ крестьянскомъ населенiи нравственную распущенность. Къ счастью, эти безнравственныя народныя собранiя обратили на себя просвѣщенное вниманiе мѣстнаго земскаго начальника, коимъ и сдѣлано распоряженiе о совершенномъ уничтоженiи среди крестьянъ этого вреднаго обычая. — Главными нравственными пороками въ жизни народной слѣдуетъ считать пьянство, срамословіе, присвоенiе чужой собственности, и т. д. Общимъ всему населенiю и выдающимся по своимъ размѣрамъ является порокъ пьянства. Пьянство сопровождаетъ каждое событiе жизни народной и ему весьма подвержены даже женщины и дѣти. Особенное пьянство замѣчается въ базарные дни въ селахъ: Вертелимѣ и Ново-Троицкомъ, трактиры которыхъ въ базарные дни являются настоящими притонами нравственныхъ безобразiй. Если бы содержатели ихъ приняли на себя трудъ веденiя статистики посѣщающихъ ихъ заведенiя, то послѣдняя привела бы въ изумленiе всякаго, при указанiи громаднaго числа лицъ женскаго пола, посѣщающихъ трактиры!.. Противъ пьянства, гибельнаго во всѣхъ отношенiяхъ, энергично возстаютъ и мѣстные земскіе начальники и сельскіе священники. Благодаря старанiямъ первыхъ, во всѣхъ селахъ округа такъ называемаго повальнаго пьянства, бываемаго на сходахъ, не стало, но пьянство народное не прекратилось, — оно засѣло въ домахъ прихожанъ и невидимое болѣе губительно влiяетъ на семью и дѣтей; послѣднiя же въ борьбѣ съ этимъ народнымъ зломъ, руководствуясь всѣми начальственными указанiями и постановленiями собранiя епископовъ, бывшаго въ 1885 году, къ ослабленiю и искорененiю сего недуга принимаютъ и особенныя мѣры. — Обычай, практикуемый многими священниками, при поминальныхъ обѣдахъ у прихожанъ, сопро-

вождаемыхъ обыкновенно обильнымъ пьянствомъ, не благословлять трапезы, если приготовлена водка, приносить добрые плоды. Священникъ села Шигонь въ отчетѣ о состояніи своей паствы пишетъ, что у него въ приходѣ при поминальныхъ обѣдахъ водка совсѣмъ вывелась, вслѣдствіе его настояній, замѣтно-значительное сокращеніе ея и въ другихъ приходкахъ. Въ томъ же селѣ съ цѣлю искорененія сего нравственнаго недуга существуетъ и общество трезвости, состоящее изъ 45 членовъ, которые во главѣ съ своимъ приходскимъ пастыремъ и словомъ и дѣломъ искореняютъ въ своемъ приходѣ пьянство. Вообще можно надѣяться, что дружными дѣйствіями сельскихъ пастырей и просвѣщеннаго элемента сельскаго населенія народное пьянство значительно ослабнетъ и нравственность народная возвысится, а съ ослабленіемъ пьянства уменьшатся и другіе нравственные пороки, соединяемые съ пьянствомъ...

О состояніи грамотности въ народѣ и сочувствіе его къ школамъ. Всѣ недостатки религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ сельскаго округа, недостаточное знаніе ими истинъ вѣры и нравственности и вообще невѣжественное состояніе ихъ объясняются весьма низкою степенью ихъ умственнаго развитія, по отсутствію грамотности. Земскихъ школъ въ округѣ девять, — четыре церковно-приходскихъ и одна школа грамоты. Такое количество школъ весьма несоотвѣтственно общему числу народонаселенія округа и совершенно недостаточно для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, такъ что въ школахъ обучается весьма малое количество дѣтей, большая же часть ихъ вырастаетъ внѣ всякой школы. Притомъ, большая часть существующихъ школъ округа открыта лишь въ недавнее время, а прежде существовали кое-гдѣ старин-

наго типа церковныя школы съ весьма ограниченнымъ количествомъ учащихся. — По отсутствію школъ и недавно ихъ открытію грамотныхъ лицъ въ селахъ округа весьма мало, а въ нѣкоторыхъ селахъ они положительно считаются единицами, особенно въ деревняхъ, жители коихъ по своему развитію стоятъ еще ниже. Отсутствие грамотности въ народѣ въ селахъ, гдѣ и существуютъ школы, между прочимъ, объясняется и почти ничтожнымъ вліяніемъ школъ на своихъ питомцевъ, по выходѣ ихъ изъ школы, вслѣдствіе чего послѣдніе скоро забываютъ вынесенное изъ школы и даже разучиваются читать. Вотъ почему весьма желательно открытіе народныхъ школьныхъ библіотекъ, чтобы бывшіе питомцы школы нашли себѣ достаточную въ нихъ поддержку въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, для своего самообразованія. Недостаточное количество школъ и отсутствіе ихъ еще во многихъ селахъ округа, по отзывамъ священниковъ этихъ сель, зависятъ не отъ нежеланія прихожанъ имѣть школу, а отъ крайней бѣдности ихъ, разбросанности нѣкоторыхъ приходоу, немѣня годныхъ готовыхъ помѣщеній и т. д. Простой народъ, начавшій попристальнѣе вглядываться въ жизнь и поосмысленнѣе относиться къ своему самоуправленію, пользу грамотности созналъ вполне и къ школамъ, особенно церковной, относится весьма сочувственно, видя замѣтное ея религіозно-нравственное вліяніе на своихъ дѣтей. Съ улучшеніемъ экономическаго благосостоянія своего онъ, безспорно, позаботится и объ открытіи у себя школъ и о лучшей обеспеченности существующихъ. Въ настоящее время, въ сознаніи нужды въ грамотности, даже бѣдныя общества сель Пятины, Болотникова и Конопати заботятся о заведеніи у себя школъ и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ они будутъ открыты!

Усердіе прихожанъ сель округа къ посѣщенію храма Божія и исполненіе ими христіанскихъ обязанностей. Говоря о недостаткахъ народа въ религіозно-правственномъ отношеніи, нельзя не указать добрыхъ и утѣшительныхъ проявленій религіозной и нравственной его жизни, обнаруживающихся и въ усердіи народа къ посѣщенію храма Божія, и въ любви къ церковному пѣнію и чтенію книгъ, и въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей христіанскихъ. Храмъ Божій прихожане сель округа посѣщаютъ усердно, за исключеніемъ прихода села Старой Оедоровки, жители котораго почти поголовно въ теченіе года живутъ отхожими промыслами. Понятія прихожанъ о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней тверды и опредѣленны; по представленію ихъ—плохой тотъ христіанинъ, кто по праздникамъ не ходитъ въ Божій храмъ. Къ сожалѣнію, по свидѣтельству нѣкоторыхъ священниковъ, понятія крестьянъ о почитаніи праздничныхъ дней нѣкоторымъ образомъ игнорируются распоряженіями мѣстныхъ властей о производствѣ по праздничнымъ днямъ общественныхъ работъ, а по нѣкоторымъ селамъ съ ранняго утра праздниковъ—сбора податей, что невольнo ведетъ къ нарушенію праздничныхъ дней и постепенному охлажденію къ Церкви. Любя всѣмъ сердцемъ Божій храмъ и усердно посѣщая церковное богослуженіе, простой народъ и самъ участвуетъ въ церковномъ богослуженіи пѣніемъ, къ коему относится съ особенною любовью. Кромѣ того, что многіе прихожане поютъ на клиросѣ, всѣ почти прихожане, присутствующіе въ храмѣ, обыкновенно за ними подпѣваютъ. Такъ, когда въ храмѣ, свидѣтельствуеъ священникъ с. Ново-Троицкаго, поютъ на клиросѣ торжественныя пѣснопѣнія, напр. Херувимскую, Символь вѣры, Милость мира, Отче нашъ..., многіе изъ крестьянъ и ихъ дѣтей тихо, но

стройно за ними подпѣвають, слѣдствіемъ чего бываетъ, что иногда восьмилѣтній мальчикъ или дѣвочка знаютъ наизусть эти и другія церковныя пѣснопѣнія. И въ жизни крестьянина замѣчается, что нерѣдко свой праздничный отдыхъ онъ употребляетъ на пѣніе церковныхъ пѣснопѣній. Мнѣ часто приходилось слышать, пишетъ священникъ села Конопати, въ праздничный вечеръ крестьянъ съ дѣтьми своими, поющихъ вмѣстѣ „Вѣрую“. Да кто не слышалъ этого общаго пѣнія крестьянами церковныхъ пѣснопѣній, обыкновеннаго у нихъ въ вечера во дни Великаго поста, и отличныхъ изъ нихъ чтеній и пѣвцовъ въ церкви? Въ удовлетвореніе этой потребности крестьянъ во многихъ приходяхъ округа вводится и общее пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній, встрѣчаемое съ особеннымъ сочувствіемъ народомъ, но широкое и правильное развитіе его, къ сожалѣнію, затрудняется по отсутствію необходимыхъ руководителей. Лучшее церковное пѣніе замѣчается въ Майданѣ и Ново-Троицкомъ. Съ усердіемъ относятся прихожане сель округа къ св. таинствамъ Церкви православной, и въ частности къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. Противъ прежняго времени замѣтно возрастаніе этого усердія къ исполненію христіанскаго долга въ значительной степени во всѣхъ селахъ округа, кромѣ 2-хъ приходоу — Мельцант и Перхляй, гдѣ число не бывшихъ у исповѣди и св. причастія довольно значительно въ сравненіи съ количествомъ населенія. Большинство прихожанъ, не бывающихъ у исповѣди и св. причастія, кромѣ временнаго нерадѣнія, не исполняетъ христіанскаго долга по своимъ отлучкамъ. Замѣтны среди прихожанъ широкое распространеніе обычая поминовенія умершихъ, соблюденіе установленныхъ Церковію постовъ, посѣщеніе монастырей, состраданіе и отзывчивость къ

бѣднымъ, взаимпомощь и другія христіанскія добродѣтели. Наконецъ, отмѣтимъ отрадное явленіе въ духовной жизни своихъ прихожанъ—особенное пробужденіе среди нихъ охоты къ чтенію душеспасительныхъ книгъ и слушанію „божественнаго“ чтенія. По общему замѣчанію священниковъ, пробудившійся отъ долголѣтняго духовнаго сна, нашъ сельскій народъ бросается съ жаждою вѣдѣнія на всякую, попавшую въ руки книгу, не обращая вниманія на то, полезна ли она ему въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такое неразборчивое отношеніе простого люда къ книгамъ исполнѣ, однако, понятно при томъ довѣріи, какое онъ оказываетъ ко всякому книжному слову, видя въ немъ непререкаемую истину, и по тому стремленію, какое обнаруживаетъ простой народъ за послѣднее время къ чтенію чего либо „божественнаго“. Вслѣдствіе развитія грамотности путемъ школь, нынѣ грамотные въ селахъ охотно занимаются по длиннымъ зимнимъ вечерамъ и праздникамъ въ кругу своихъ сосѣдей чтеніемъ книгъ. Но что читается? Среди грамотныхъ, по заявленію священниковъ округа, весьма мало замѣчается книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а книгъ свящ. Писанія и вовсе почти не имѣется, а большею частію встрѣчаются сказки безсодержательныя и разныя брошюры неправославнаго направленія, могущія вредно дѣйствовать на чистый еще религіозно-нравственный складъ нашего сельскаго люда. И не потому нашъ народъ читаетъ эти вредныя книги, что онѣ ему нравятся и соотвѣтствуютъ исполнѣ его религіозно-нравственнымъ запросамъ, а потому, что онъ полезныхъ книгъ не видитъ; на базарѣ, единственномъ мѣстѣ, гдѣ народъ покупаетъ книги для чтенія, встрѣчаются въ большинствѣ книжки самыя безсодержательныя. Признавая это явленіе, съ одной стороны, весьма печальнымъ

и могущимъ со временемъ привести къ вреднымъ послѣдствіямъ для народа, для его нравственныхъ убѣжденій, а съ другой—озабочиваясь желаніемъ дать народу, при его пробудившейся охотѣ къ чтенію, такія книги, которыя вполне соответствовали бы его религіозно-нравственнымъ потребностямъ и способствовали утвержденію, развитію и укрѣпленію въ душѣ его истинныхъ религіозно-нравственныхъ началъ, священники округа, въ сознаніи священнаго долга блюсти народъ отъ пагубныхъ вліяній и удовлетворять его стремленіямъ духовнымъ, всячески озабочиваются снабженіемъ народа книгами священнаго Писанія и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія. При дѣятельномъ участіи священниковъ, въ небольшой періодъ времени мнѣ, состоящему членомъ Общества распространенія книгъ свящ. Писанія въ Россіи, пришлось распространять среди прихожанъ болѣе 250 экземпляровъ разныхъ книгъ свящ. Писанія, при сердечномъ сочувствіи къ сему святому дѣлу священника села Шигонь, который болѣе 50 экземпляровъ распродалъ въ своемъ приходѣ. Снабжаютъ своихъ прихожанъ священники и книгами изъ церковныхъ библіотекъ и, съ цѣлю большаго развитія любви къ чтенію, открываютъ въ церквахъ продажу книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. При ограниченности церковныхъ средствъ желательно, чтобы Инокентіевское Просвѣтительное Братство пришло на помощь сельскимъ священникамъ въ дѣлѣ организаціи церковныхъ складовъ книгъ для ихъ распространенія отпускомъ въ кредитъ на извѣстное время нужныхъ книгъ,— что дало бы возможность въ болѣе широкихъ размѣрахъ удовлетворять духовнымъ потребностямъ народа. Необходимость принятія священниками труда въ этомъ дѣлѣ очевидна. По низкой степени своего умственнаго развитія сельскій народъ не

можетъ быть оставленъ безъ всякаго руководства, — необходимо, чтобы народу, при пробудившейся въ немъ охотѣ къ чтенію, книги давали здоровую духовную пищу и поддерживали въ немъ духъ религіи и благочестія среди житейскихъ тревоженій...

Свящ. І. Ягодинскій.

МОРДВА.

(Краткій историко-этнографическій очеркъ).

Народъ мордва принадлежитъ къ Чудскому или Финскому племени и составляетъ одну изъ значительныхъ его отраслей, обитающихъ на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, въ ряду которыхъ онъ занимаетъ по своей численности первое мѣсто. По даннымъ новѣйшей статистики, мордвы значится 483,361 душа обоого пола; между тѣмъ, чувашъ считается только 361,271 душа, вотяковъ — 232,743, черемись — 295,402 человекъ. А всѣ остальные финскія племена упомянутой мѣстности, даже вмѣстѣ взятыя, въ нѣсколько разъ менѣе численностію мордовскаго племени*). Въ настоящее время мордва уже значительно обрусѣла, сравнительно съ другими инородцами одного съ нею происхожденія; но это обрусеніе мордвы еще не дошло до полнаго сліянія ея съ русскимъ народомъ. Нѣкоторыя характерныя племенные особенности, принадлежавшія прежней мордвѣ, сохраняются ею и донынѣ. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести ея раздѣленіе по племенамъ, несомнѣнно существовавшее средъ ея всегда, яснымъ доказательствомъ чему можетъ служить названіе ея у древнихъ писателей

*) Труды Общ. Естествоисп. при Каз. унив., т. IV, № 1. Вотяки Каз. губ., Д. Островскаго, стр. 1.

разными именами то эрзей, то каратаями, то буртасами (мокшане), то вообще мордвой. Различіе въ языкѣ, одеждѣ, нравахъ, обычаяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ полагало твердую преграду для объединенія мордвы и раздѣляло ее на нѣсколько вѣтвей, племенные особенности которыхъ въ болѣе яркихъ и бросающихся въ глаза чертахъ можно наблюдать въ настоящее время собственно только въ средѣ двухъ отраслей этого народа. Главною изъ нихъ является эрзя или эрдзяды, живущіе въ Пензенской, Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Астраханской губерніяхъ. Другая отрасль, немного уступающая численностію первой, племя мокша обитаетъ въ сѣверной части Тамбовской губерніи, въ западной половинѣ Пензенской, двухъ селеніяхъ Нижегородской, а также въ Симбирской и Саратовской губерніяхъ смѣшанно съ эрдзядами. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ отраслей, г. П. Мельниковъ выдѣляетъ изъ общей массы мордвы еще два небольшія племени — терюханъ и каратаевъ, составляющихъ теперь въ общей сложности до тридцати тысячъ душъ обоего пола, изъ которыхъ первые живутъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ Нижегородскаго уѣзда, а вторые въ Казанской губерніи, противъ Камскаго устья. Такъ какъ терюхане и каратаи въ настоящее время уже утратили почти всѣ свои племенные особенности и сходятся во многомъ съ эрзей и мокшей, то нѣкоторые этнографы (Риттихъ и др.) высказываются противъ выдѣленія ихъ въ особія племени и говорятъ, что замѣчаемыя у нихъ особенности незначительны и произошли вслѣдствіе постороннихъ вліяній, благодаря, на примѣръ, оторванности этихъ племенъ отъ общей массы мордвы, поселенію ихъ среди русскихъ и татаръ и т. п. Но утверждать это категорически, по крайней мѣрѣ по отношенію къ терюханамъ, не возможно. Не отрицая всецѣло того факта, что

терюхане подверглись сильному вліянію сосѣднихъ народовъ, у нихъ все-таки можно замѣтить еще и теперь нѣкоторыя характерныя племенные отличія, имъ только однимъ исключительно принадлежація. „Судя по остаткамъ ихъ языка,—говоритъ Мельняковъ,—судя по ихъ обычаямъ и религіозному культу, ихъ нельзя не признать особымъ племенемъ“ и потому онъ считаетъ ихъ вмѣстѣ съ каратаями, о которыхъ, какъ особомъ племени, встрѣчаются упоминанія у древнихъ арабскихъ писателей, за отдѣльныя отрасли мордвы *). Изъ обзорѣнія указанныхъ выше мѣстъ поселенія мордвы, къ числу которыхъ въ настоящее время слѣдуетъ присоединить еще Самарскую губернію, гдѣ обитаетъ незначительная часть терюханъ въ смѣшеніи съ эрзядами, открывається, что она живетъ разбросанно на значительномъ пространствѣ—отъ Нижняго Новгорода до Каспійскаго моря и отъ рѣкъ Цны и Мокши до Богоруслана. Такая разбросанность мордвы объясняется переселеніями ея въ XVII—XVIII столѣтіяхъ, когда ее, изстари бывшую народомъ свободнымъ, стали раздавать во владѣніе монастырямъ и помѣщикамъ и водворять на новыя мѣста жительства. До этого же времени главнымъ райономъ ея поселенія были нынѣшнія Тамбовская, Нижегородская, Пензенская и Симбирская губерніи, въ каковыхъ мѣстахъ она обитала съ очень давнихъ поръ, живя замкнутою, совершенно почти неизвѣстною и недоступною для изслѣдователя жизнію до начала VII столѣтія, такъ что весь предшествующій этому періодъ ея существованія покрываетъ непроницаемымъ мракомъ. Даже вопросы о томъ: пришло ли племя мордва, и есть ли оно дѣйствительно отрасль

*) Русск. Вѣстн. 1867 г., кн. 6. Очерки мордвы П. Мельникова, стр. 490.

Финскаго племени, — остаются еще и доселѣ открытыми и составляютъ предметъ спора, точное и определенное рѣшеніе котораго едва ли возможно. Впрочемъ, несмотря на постоянныя колебанія по данному предмету, имѣется больше шансовъ склониться на сторону утвердительнаго рѣшенія всѣхъ выше поставленныхъ вопросовъ. Основаніемъ для этого могутъ служить филологическія изысканія позднѣйшаго времени и авторитетъ многихъ ученыхъ этнографовъ. — По мнѣнію новѣйшихъ лингвистовъ, всѣ инородцы Финскаго племени, по своему языку, принадлежатъ къ Алтайской расѣ и переселились въ Европу изъ сѣверной Азіи ¹⁾. Сходство же въ ихъ языкѣ и названіяхъ дало поводъ къ справедливому заключенію, что всѣ они, а въ томъ числѣ и мордва, составляютъ родственную группу и принадлежатъ къ одному племени. „Мери“, или точнѣе „Мори“, на мордовскомъ и другихъ языкахъ значить „человѣкъ“; отсюда и племенные ихъ названія: „Мери“, „Мордва“, „Мурома“, „Мари“ или „Мори“ (такъ зовутъ себя Черемисы), „Мортъ-Коми“ (такъ зовутъ себя Зыряне), „Удь-Мортъ“ (такъ зовутъ себя Вотяки) ²⁾. Что касается времени прихода мордвы изъ Азіи и поселенія ея въ предѣлахъ названныхъ выше губерній, гдѣ ихъ застаесть исторія, опредѣлить его, по неизмѣнью какихъ бы то ни было данныхъ, нѣтъ возможности, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что мордва поселилась здѣсь за нѣсколько столѣтій раньше образованія Русскаго государства. На давность ея поселенія въ этихъ мѣстахъ указываетъ отча-

¹⁾ См. „Зыряне и Зыр. край“, К. Попова въ Изв. Имп. Общ. л. ест., антр. и этногр., т. 13, вып. 2-ой, стр. 5 и 22.

²⁾ Русск. Вѣстн. 1867 г., кн. 6. Очерки мордвы П. Мельникова, стр. 491, примѣчаніе.

сти названіе Волги на мордовскомъ языкѣ словомъ „Рава“, каковое названіе произошло отъ древняго названія ея „Ра“, изъ чего видно, что мордва обитала около этой рѣки еще въ глубокой древности. Подтверженіемъ такому мнѣнію могутъ служить и многія другія сохранившіяся доселѣ и собранныя В. Орловымъ мордовскія наименованія сель и рѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ Нижегородской губерніи, гдѣ она обитала раньше и теперь уже не живетъ. Напримѣръ: рѣка Керженецъ получила свое названіе отъ мордовскаго слова „керже“—лѣвый; рѣка Кудьма „вудь“—домъ; рѣка Китмарь—„ки“—дорога и „марь“—яблоко; село Шава—„шава“—чаша или „шава“—пустой; городъ Арзамасъ—„ерза“—морд. племя и „мазы“—красный и др. *). Помимо подобныхъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ, другихъ свѣдѣній о древней мордвѣ не имѣется, такъ что мы совершенно въ правѣ сказать, что это племя мало чѣмъ заявило свое право на имя народа историческаго. Слишкомъ позднее упоминаніе о немъ нашего отечественнаго лѣтописца, при отсутствіи у мордвы собственной письменности и другихъ какихъ бы то ни было памятниковъ, не даетъ возможности проникнуть въ древнюю ея исторію и сказать что либо опредѣленное относительно ея далекаго прошлаго. Въ лѣтописяхъ другихъ народовъ также вовсе почти нѣтъ никакихъ извѣстій объ этомъ племени, за исключеніемъ очень немногихъ, краткихъ и неопредѣленныхъ упоминаній, которыя притомъ же относятся къ сравнительно позднему времени его жизни въ предѣлахъ Европейской Россіи. Хотя Тацитъ, напримѣръ, и знаетъ финскіе народы и упоминаетъ о нихъ, но изъ

*) См. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1891 г., часть 33, стран. 394--402. Памятники мордовской старины (вышшіе), В. Орлова.

его словъ нельзя сдѣлать по отношенію къ мордвѣ какихъ либо другихъ заключеній, кромѣ развѣ того, что въ его время она уже жила въ Европѣ. Нѣсколько опредѣленнѣе свѣдѣнія о ней можно находить у иностранныхъ писателей, только начиная съ VI вѣка. Такъ у епископа Готскаго Горнанда (552 г.) въ его перечисленіи народовъ, покоренныхъ готскимъ царемъ Эрманарихомъ (IV вѣка), которое онъ дѣлаетъ въ своемъ сочиненіи „De rebus Geticis“, встрѣчаются названія *Megens* и *Mordens*. Полагаютъ, что это меря и мордва ¹⁾. Далѣе у арабскихъ писателей VIII и IX вѣка упоминается народъ „Буртасы“, земля котораго, по приблизительному расчисленію, начиналась отъ нынѣшнихъ границъ Саратовской губерніи съ Астраханскою и простиралась на сѣверъ до Симбирска и на западъ до верховьевъ Оки. Такъ какъ на этомъ пространствѣ живутъ въ настоящее время мокшане, то наши оріенталисты и видятъ въ нихъ потомковъ тѣхъ „буртасовъ“, о которыхъ говорятъ восточные писатели, и признаютъ имя „Буртасы“ за общее названіе земли, народа, города и даже рѣки ²⁾. Про буртасовъ извѣстно (отъ восточныхъ же писателей), что они имѣли свой языкъ, не похожій ни на болгарскій, ни на хазарскій; строили себѣ деревянные дома и лѣтомъ расходились по юртамъ; находились подъ властію хазаръ; воевали часто съ печенѣгами и исповѣдывали магометанскую религію. „Въ каждомъ селеніи буртасовъ было двое старшинъ, которые ихъ судили. Земля ихъ покрыта лѣсами. Дѣвицы ихъ сами выбирали себѣ мужей, которые потомъ шли свататься къ отцу и

¹⁾ Русск. Вѣстн. 1867 г. кн. 6. Очерки мордвы П. Мельникова, стр. 488, въ примѣчаніи.

²⁾ Тамъ же, стр. 490.

если правились ему, то получали дочь въ замужество“¹⁾. Наконецъ, вслѣдствіе за Константиномъ Порфиророднымъ (Хв.), котораго упоминаетъ о странѣ мордіа, лежащей въ десяти дняхъ вѣды отъ печенеговъ²⁾, находится еще извѣстіе о мордвѣ у арабскаго писателя того же (Х) вѣка Иднъ-Фоцлана. Онъ говоритъ, что Хблизъ болгарь обиталъ народъ „Эрза“, имѣвшій столичный городъ „Арза“, въ которомъ сидѣлъ князь³⁾.—Приведенными извѣстіями исчерпываются всѣ свѣдѣнія о мордвѣ, имѣющіяся о ней за все время до конца XI столѣтія, каковыя свѣдѣнія ограничиваются въ существѣ дѣла одними приблизительными опредѣленіями мѣста жительства этого народа и упоминаніемъ его имени; отличаются отрывочностью и даютъ мало положительнаго матеріала относительно древней политической жизни мордвы, ея внутренняго и экономическаго быта, характера и религіозныхъ вѣрованій. Болѣе точныя, опредѣленныя и содержательныя свѣдѣнія о мордвѣ начинаютъ встрѣчаться только съ XII вѣка, когда мордвѣ пришлось, по необходимости, часто сталкиваться съ славянскими племенами. Постепенное движеніе послѣднихъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ Руси достигло, наконецъ, предѣловъ мордовской территоріи и побудило ея обитателей къ защитѣ собственной земли и независимости отъ русскихъ притязаній. Съ этого только времени русскія лѣтописцы и начинаютъ упоминать о мордвѣ и сообщать краткія свѣдѣнія о столкновеніяхъ ея съ славянскими князьями.—Въ первый

¹⁾ Казанск. Губ. Вѣд. 1884 г., № 29. „Матеріалы для ист. Поволжья“.

²⁾ Матер. для этн. Россіи. Полковникъ А. Ф. Риттихъ, стр. 217.

³⁾ Русскій Вѣстн. 1887 г., кн. 6. Очерки мордвы П. Мельникова, стр. 488, примѣчаніе.

разъ нашъ отечественный лѣтописецъ упоминаетъ объ этомъ народѣ въ 1103 году, когда говоритъ о побѣдѣ его надъ русскимъ княземъ Ярославомъ Святославичемъ Черниговскимъ. „Бися Ярославъ съ мордвою, и побѣжденъ бысть (Ярославъ“ ¹⁾), — вотъ первое русское лѣтописное извѣстіе о мордвѣ. Хотя послѣ даннаго случая не встрѣчается почти до конца XII столѣтія никакихъ упоминаній о мордвѣ, однако трудно предположить, чтобы Суздальскіе князья этого періода — Юрій Долгорукій, заботившійся о расширеніи своего княжества чрезъ завоеваніе сосѣднихъ и инородческихъ племенъ, и Андрей Боголюбскій, ведшій нѣсколько войнъ съ болгарами, не имѣли никакихъ столкновеній съ этимъ народомъ, жившимъ тогда у устья Оки и далѣе по берегамъ Волги. Весьма вѣроятно, что русскія дружины дѣлали на него нападенія и можетъ быть даже не однажды. Всякое возвращеніе послѣ похода на болгаръ, совершавшееся, по необходимости, около мордовской земли, могло подавать русскимъ поводъ къ нападенію и грабежу на нея. Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать на слѣдующій случай, бывший при великомъ князѣ Владимірскомъ Всеволодѣ Юрьевичѣ въ 1182 году. Возвращаясь послѣ удачнаго похода противъ болгаръ, самъ князь съ пѣшимъ войскомъ отправился во Владиміръ водой по Волгѣ, Окѣ и Клязьмѣ, „а конѣ пусти на мордву“, то-есть конницу отправилъ сухимъ путемъ чрезъ землю мордовскую, „при чемъ, добавляетъ Татищевъ, Всеволодомъ было разорено множество мордовскихъ селеній“ ²⁾. Такъ какъ подобные набѣги совершались врасплохъ и не были особенно продолжительны, то мордва не могла оказывать серьезныхъ сопротивленій и

¹⁾ Русск. Истор. Соловьева, томъ 2, примѣч. 149.

²⁾ Истор. Рос. Гос. Н. Карамз. Т. 3, стр. 40.

русскіе уходили безнаказанными. Племенная дробность мордвы мѣшала ей соединяться скоро и поспѣшно для отпора враговъ и потому до 1220 года между нею и русскими не было значительныхъ непріязненныхъ столкновений; тѣмъ болѣе, что она не видѣла пока серьезнаго обнаруженія со стороны русскихъ князей стремленій къ совершенному ея покоренію. Только со времени основанія Юріемъ Всеволодовичемъ, княземъ Владимірскимъ, при устьѣ Оки Нижняго Новгорода (1221 года) мордва очулась и вступила въ серьезную борьбу въ русскими. При всякомъ набѣгѣ русскихъ она ополчалась большою ратью и платила имъ тѣмъ же. Княженіе Юрія Всеволодовича особенно богато частыми столкновеніями съ нею. Сдѣлавъ первый шагъ къ обладанію мордвою, онъ, по необходимости, долженъ былъ продолжать ея покореніе, чтобы укрѣпить на устьѣ Оки, которое служило весьма важнымъ стратегическимъ пунктомъ какъ противъ мордвы, такъ въ особенности противъ болгаръ. Дѣйствительно, послѣ 1226 года, когда „великій князь Гюрги послалъ Святослава и Ивана, брату свою, на мордву и побѣдиша мордву и взяста нѣскольکو сель и возвратистася съ побѣдою“ *), — почти каждый годъ полки русскіе ходили на мордву, грабили и разоряли ея селенія, сожигали и травили скотомъ засѣянныя мордовскія поля. Сильное давленіе со стороны русскихъ и происходившая въ то же время постоянная вражда въ средѣ мордовскихъ князьковъ или „панковъ“ произвели между ними окончательное раздѣленіе. Одни изъ нихъ во главѣ съ Пурешемъ приняли присягу на вѣрность русскому князю; другіе же, собравшись подъ

*) Ист. Росс. Гос. Н. Каразина, 3 т., гл. 8, стр. 129, примѣчаніе 350.

начальствомъ Пургаса, рѣшились отомстить русскимъ за всѣ ихъ насилія. Въ 1229 году Пургась приходилъ съ своими князьками къ Нижнему Новгороду, намѣреваясь уничтожить этотъ оплотъ русской силы въ мордовской землѣ, но жители этого едва возникшаго города отбили всѣ нападенія на нихъ; мордвѣ удалось сжечь только Богородичный монастырь, да загородную церковь. Съ большимъ урономъ возвратились нападавшіе въ свои предѣлы. — Въ томъ же году сынъ русскаго присяжника Пуреша напалъ съ половцами на Пургаса, избилъ всю его рать и самъ онъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. — Нашествіе Монголовъ прекратило на нѣкоторое время враждебныя столкновенія русскихъ съ мордвою; и тѣ и другіе подпали подъ одну и ту же тяжелую власть иноплеменнаго владѣтеля: и русскіе и мордовскіе князья одинаково сдѣлались данниками монгольскаго хана. Во все продолженіе XIII столѣтія и первой половины XIV главное давленіе на мордву оказывали татары. Не довольствуясь сборомъ дани, они часто безъ всякой причины приходили въ землю мордовскую и опустошали ее самымъ безжалостнымъ образомъ. Многіе изъ татарскихъ мурзь, покоривши извѣстную часть ея, оставались тутъ навсегда и правили мордвой въ качествѣ особыхъ владѣтелей, число которыхъ, во время наступившихъ потомъ междоусобій въ Ордѣ, выходцами оттуда постоянно увеличивалось, такъ что въ мордовской землѣ съ теченіемъ времени образовалось весьма много небольшихъ татарскихъ владѣній. Съ половины же XIV вѣка, кромѣ татаръ, мордву стали снова притѣснять русскіе. Въ это время великій Суздальскій князь Константинъ Васильевичъ перенесъ свою столицу въ Нижній Новгородъ; оттѣснилъ мордву отъ береговъ Оки, Волги и Кудьмы и на ея мѣсто сталъ селить

русскихъ людей. Привлекаемые большими льготами, русскіе охотно переселялись изъ всѣхъ областей и княжествъ подъ покровительство Нижегородскаго князя и занимали разоренныя мордовскія селенія. Послѣ этого мордва, жившая поближе къ русскимъ, стала платить дань Нижегородскому князю. Та же часть ея, которая оттѣснена была переселенцами въ мѣста болѣе отдаленныя и сохранила еще свою независимость, продолжала смотрѣть на русскихъ, какъ на своихъ притѣснителей и враговъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ старалась имъ вредить. Она съ охотою указывала татарамъ, шедшимъ для опустошенія русскихъ областей, извѣстныя ей одной кратчайшія дороги по лѣснымъ дебрямъ и вмѣстѣ съ татарскою ратью грабила во время нападений. Такъ, въ 1377 году, когда татарскій царевичъ Арапша разбилъ Нижегородскую рать и, разоривъ Нижній Новгородъ, ушелъ назадъ, мордва, приведшая татаръ, бросилась опустошать беззащитныя русскія деревни Поволжья. Не оставаясь въ долгу, русскіе жестоко отомстили ей за это. Въ слѣдующемъ же году Нижегородская рать въ союзѣ съ Московскою, присланною Димитріемъ Донскимъ, пришла въ мордовскую землю „и сотвори; по выраженію лѣтописца, пусто“, захватила богатую добычу и привела въ Нижній Новгородъ множество плѣнныхъ: „и на льду волочиша ихъ по Волгѣ, пси травша: не мертвыя тѣла, а живыхъ“ *). Хотя подобными плачевными послѣдствіями сопровождался всякій набѣгъ мордвы на русскія владѣнія, однако она всѣми силами сопротивлялась окончательному покоренію ея русскими и отстаивала свою самостоятельность до царствованія Ивана Васильевича Грознаго. Совершенное подчиненіе ея русской власти относится ко времени

*) Истор. Росс. Госуд. Карамзина, т. V, гл. 1, прим. 45.

покоренія Казани. Во время похода Ивана Васильевича Грознаго на Казань мордва разныхъ селеній нынѣшнихъ Нижегородской и Симбирской губерній съ покорностью встрѣчала его и подносила ему чашки съ землей и пескомъ, что означало ея добровольное подчиненіе. Паденіе татарскихъ царствъ—Казанскаго и Астраханскаго подъ ударами русскаго оружія заставило подчиниться Московскому царю и всѣхъ, находившихся подъ властью татаръ, инородцевъ Поволжья, въ томъ числѣ и мордву.

Выѣстъ съ русскимъ владычествомъ надъ мордвою положенъ былъ навсегда конецъ ея самостоятельности и независимости, потеря которыхъ повлекла за собою коренной переворотъ во всемъ бытѣ этого племени. Оно подверглось весьма сильному вліянію своихъ побѣдителей, которое скоро отразилось на всѣхъ сторонахъ его жизни и съ теченіемъ времени совѣмъ измѣнило ее. Такъ какъ подчиненіе русскимъ положило слишкомъ замѣтную рѣзкую границу между предшествующею и послѣдующею жизнію мордвы, то мы, прежде чѣмъ излагать дальнѣйшую исторію этого народа, остановимся на нѣкоторое время на его прежней внутренней жизни и сдѣлаемъ краткую характеристику его быта и религіозныхъ вѣрованій.

На основаніи имѣющихся фактовъ не подлежитъ сомнѣнію, что мордва уже въ XII столѣтіи была племенемъ осѣдлымъ и, по преимуществу, земледѣльческимъ. Кромѣ русскихъ лѣтописныхъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ о разореніи русскими дружинами мордовскихъ селеній и уничтоженіи полевыхъ посѣвовъ, на занятіе мордвы хлѣбопашествомъ указываютъ также древнія языческія имена людей: „Ликшу“, напримѣръ, происходитъ отъ слова „ликше“ = греча и значитъ „рожденный въ то время, когда сѣяли гречу“, и многія другія имена мордовскія,—и существованіе въ ея религіозномъ

культѣ въсколькихъ боговъ, которые признавались покровителями земледѣлія „Норрова—Апаручи“, „Мастырѣ—Пасѣ“, „Суавтума—ѳзаисѣ“, „Пастѣ—ѳзаисѣ“ и др. *). Все это, вмѣстѣ взятое, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что около XII вѣка земледѣліе у мордвы уже стояло на значительной степени развитія; отсюда же само собою слѣдуетъ, что оно существовало среди этого народа за много ранѣе до XII столѣтія, потому что не могло явиться вдругъ, а должно было развиваться постепенно. Развитію его не мало содѣйствовала осѣдлая жизнь мордвы, которая несомнѣнно была присуща ей съ очень древнихъ временъ, такъ какъ всѣ письменныя свидѣтельства, которыя заключаютъ въ себѣ топографическія свѣдѣнія, указываютъ на одно и то же мѣсто ея жительства, именно между Окою и Волгою. Это пространство въ прежнія времена было покрыто обширными и величественными лѣсами. Множество звѣрей и дичи въ лѣсахъ, изобиліе рыбы въ близъ протекающихъ рѣкахъ располагали жителей къ занятіямъ звѣроловствомъ, стрѣльбою дичи, рыбною ловлею, пчеловодствомъ и скотоводствомъ.—и эти занятія были въ домашнемъ быту подспорьемъ не менѣе важнымъ, чѣмъ хлѣбопашество. Кожи, медъ и пушной товаръ служили даже главными предметами торговли съ сосѣдними народами. Карпинъ и Рубриквисъ, францисканскіе монахи, приѣзжавшіе въ Россію вскорѣ послѣ покоренія ея монголами, упоминаютъ въ своихъ описаніяхъ о мордовской землѣ, какъ богатой звѣринными шкурами, соколами и медомъ, каковыя предметы мордва доставляла татарамъ. Еще при царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ, по словамъ Флетчера, мордовская

*) Журн. Мин. Вн. Дѣл. 1851 г. Пам. мордовск. стар. (внутренніе) В. Орлова, стр. 402—404.

область доставляла медь, который служилъ очень виднымъ предметомъ внѣшней торговли ¹⁾).

Обитая среди непроходимыхъ лѣсовъ, мордва имѣла мало сообщеній съ своими сосѣдями и жила уединенною жизнью. Общественный бытъ ея былъ замкнутъ въ примитивныя формы; управленіе ея было родовое, самое патріархальное. Она дѣлилась на нѣсколько самостоятельныхъ отраслей или вѣтвей, плодившихся подъ управленіемъ своихъ князьковъ или „панковъ“; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ исторія сохранила до нашихъ дней ²⁾. Эти отрасли постоянно враждовали между собою. Даже случаи общей опасности никогда не соединяли мордву въ одно цѣлое и потому она была безсильна въ борьбѣ съ своими врагами, не могла оказывать имъ значительныхъ сопротивленій и въ большинствѣ случаевъ была побѣждаема.

А. Антониновъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Ист. Росс. Гос. Карамзина, т. 4, стр. 35 и 38; т. X, стр. 190.

²⁾ Память о князькахъ еще и по сіе время живетъ среди мордвовъ. Во время нашего пребыванія въ Пензенской губерніи въ 1890 году намъ пришлось бесѣдовать съ мордвиномъ села С. Турдакъ, Саранск. у., который во время разговора замѣтилъ, что „когда у насъ были свои князья, тогда, по разсказамъ стариковъ, жилось намъ привольнѣе: и лѣсу руби, сколько хочешь, и коси, гдѣ вздумается и т. п.“.—Имена нѣкоторыхъ мордовскихъ „панковъ“ смотр. выше.

Епархіальная хроника

за мѣсяць іюль.

— 3-го іюля, въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви и рукоположилъ псаломщика Николаевской церкви с. Казарки, Городищ. уѣзда, Якова Семилейскаго во діакона къ той же церкви.

— 8-го іюля—на праздникъ Казанской Божіей Матери— Владыка совершалъ бдѣніе и литургію въ Крестовой церкви. Псаломщикъ церкви с. Вороновки, Город. уѣзда, Николай Богомудровъ рукоположенъ во діакона къ церкви с. Свинухи, Мокшанск. уѣзда.

10-го іюля, въ 5-ю недѣлю, и 17-го іюля въ недѣлю 6-ю Преосвященнѣйшій Павелъ служилъ литургіи въ Крестовой церкви, что въ загородномъ Архіерейскомъ саду.

— 22-го іюля въ высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь: Маріи Павловны, Маріи Александровны и Великой Княжны Маріи Павловны—Его Преосвященство совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи кеедр. протоіерея, ректора и инспектора дух. семинаріи и трехъ соборныхъ священниковъ. Слово произнесено было протоіереемъ Николаевской церкви Г. С. Соколовымъ. Разказавъ жизнь и подвиги равноапостольной Маріи Магдалины, память которой празднуется 22-го іюля, проповѣдникъ остановилъ вниманіе на высокихъ доблестяхъ отличающихъ Государыню Императрицу, особенно на Ея благотворительности, и на Ея просвѣтительной попечительности о благоустройствѣ учебныхъ заведевій, имѣющихъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества. Въ

нравственномъ приложеніи проповѣдникъ, разъяснивъ смыслъ и значеніе имени, даваемого христіанину при крещеніи, говорилъ о томъ, съ какими мыслями и чувствами свойственно истинному христіанину встрѣчать и какъ ему должно проводить день своихъ именинъ.—Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершено было молебствіе св. равноапостольной Маріи Магдалины. Предъ отпусомъ пѣвчіе пропѣли: „Тебе Бога хвалимъ“, а по отпустѣ возглашено было многолѣтіе Царствующему Дому.

24-го іюля, въ 7-ю недѣлю Архипастырь служилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ—въ придѣльномъ храмѣ, гдѣ покоится Преосвященный Иннокентій. Послѣ литургіи Владыка совершалъ паннихиду по приснопамятномъ святителѣ—причемъ самъ читалъ заупокойный канонъ.

— 26-го іюля, по случаю совершившагося наканунѣ бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, Преосвященнѣйшій Павель совершалъ литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Кафедральномъ соборѣ. Подробности см. въ № 15-мъ.

— 28-го іюля, въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви, что въ загородномъ архіерейскомъ саду.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Удостоеніе степени доктора богословія.—Отпускъ суммъ на устройство школь.— Пожертвованіе І. Н. Сергіева.—Объ обложеніи монастырей земскими сборами.— Проектъ введенія обязательнаго начальнаго обученія въ Россіи.—Семинаристы, какъ студенты университетовъ.—Судимость за погребеніе убитаго.—Церковно-школьные аптечки.—Съѣздъ наблюдателей и учителей церковныхъ школь.

Высокопреосвященный архіепископъ Тверскій Савва и епископъ Костромскій Виссаріонъ Совѣтомъ Московской

Духовной Академіи удостоены степени докторовъ первый — церковной исторіи, а второй — богословія. Оба преосвященные Св. Синодомъ утверждены въ сихъ ученыхъ степеняхъ. Изъ преосвященныхъ настоящаго времени имѣютъ степень доктора богословія — архіепископъ Владимірекій Сергій и епископъ Каневскій, ректоръ Кіевской академіи, Сильвестръ.

— Св. Синодомъ отпущено въ единовременное пособіе на устройство двухклассной школы съ учительскимъ курсомъ въ имѣніи А. П. Языкова (дер. Васильевка прихода с. Николаевки, Пенз. уѣзда) 1500 руб.

— Въ единовременное пособіе на постройку церкви-школы въ дер. Петровѣ, Мокшанскаго уѣзда, Св. Синодомъ отпущено 1000 руб.

— Кронштадтскимъ протоіереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано на нужды школы грамоты въ дер. Монастырской, Саранскаго уѣзда, 200 руб.

— Въ настоящее время Государственный Совѣтъ призналъ за земскими собраціями право облагать монастырскія земли земскими сборами. Этотъ важный принципиальный вопросъ возникъ по одному частному дѣлу. Два женскихъ монастыря Казанской губерніи отказались уплатить земскіе сборы. Казанскій губернаторъ опротестовалъ постановленіе губернскаго земства объ обложеніи земскими сборами земель этихъ монастырей. Въ виду возникшихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ по этому дѣлу разногласій, оно перешло въ Государственный Совѣтъ, который оставилъ безъ послѣдствій протестъ губернатора, а за земствомъ призналъ право взиманія сборовъ со сказанныхъ монастырей.

— Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія въ настоящее время разрабатывается проектъ о введеніи обяза-

тельного начальнаго обученія въ Россіи. Для первоначальнаго опыта министерствомъ избраны 4 губерніи: Харьковская, Полтавская, Курская и Воронежская. Съ этою цѣлью въ Петербургъ вызваны директора пародныхъ училищъ сказанныхъ губерній для участія въ работахъ по введенію реформы, а нынѣшней осенью, при окончательной разработкѣ проекта реформы, въ Петербургъ придутъ попечители кіевскаго и харьковскаго учебныхъ округовъ. Осуществленіе реформы проектируется начать съ 1895—1896 учебнаго года.

— Извѣстіе о томъ, что ректоръ Юрьевскаго университета ходатайствуетъ о допущеніи семинаристовъ къ поступленію въ студенты вызвало статью въ „С. Петерб. Газетѣ“, отстаивающую права семинаристовъ на университетское образованіе. Указывая на значительное число талантливыхъ людей изъ бывшихъ семинаристовъ, газета пишетъ: „Есть цѣлая область человѣческаго знанія, какъ напримѣръ философія, которыя по преимуществу доступны уму, получившему особую школьную закваску. Почти все русскіе философы были изъ семинаристовъ (Юркевичъ, Карповъ, Владиславлевъ и мн. др.)“. По мнѣнію газеты, Юрьевскій университетъ имѣетъ спеціальную задачу—создать русскую интеллигенцію въ Прибалтійскомъ краѣ, а идеѣ національнаго объединенія болѣе всего способенъ служить тотъ элементъ, который почтенный ректоръ желаетъ привлечь въ стѣны своего университета. Когда, послѣ польскаго мятежа, установленъ былъ процентъ для вновь поступающихъ студентовъ поляковъ въ медицинскую академію, то покойный П. И. Дубовицкій и Я. И. Чистовичъ (тоже изъ семинаристовъ) принимали съ большими льготами воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Эта мѣра наполнила академію семинаристами и ей мы обязаны

появленіемъ цѣлой плеяды „боткинскихъ учениковъ“, ставшихъ потомъ учителями и медицинскими свѣтилами.

— Въ судебной практикѣ возникъ вопросъ о томъ, какому суду подсудно дѣло по обвиненію священника о погребеніи убитого, безъ медицинско-судебнаго осмотра, съ цѣлію скрытія убійства, и слѣдуетъ ли преступленіе это подводить подъ статью, карающую пособничество и укрывательство убійства. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что погребеніе убитого безъ медицинско-судебнаго изслѣдованія составляетъ преступленіе по службѣ, а потому подлежитъ не суду присяжныхъ, а суду сословныхъ представителей.

— По порученію преосвященнаго Иларіона, епископа полтавскаго, мѣстное общество врачей составило простѣйшую общедоступную аптечку, снабженную лѣкарствами, необходимыми для подавія первоначальной медицинской помощи въ различныхъ случаяхъ заболѣванія и травматическихъ поврежденій. Преосвященный Иларіонъ на собственные средства снабдилъ этими аптечками (носящими имя преосвященнаго), всѣ церковно-приходскія школы епархіи, за исключеніемъ только тѣхъ пунктовъ, гдѣ находятся земскія лѣчебницы, амбулаторія и т. д. Выдавать лѣкарства изъ аптечекъ обязаны будутъ преподаватели и законоучители школъ. Съ теченіемъ времени такими аптечками преосвященный Иларіонъ намѣревается снабдить и все духовенство епархіи. — Въ предѣлахъ Невзенской епархіи такая школьная аптечка есть только при Р.-Качимской двухклассной церковно-приходской школь. Аптечка эта пользуется большою популярностію и привлекаетъ весьма многихъ изъ окрестнаго населенія. Аптечкой завѣдуетъ учитель.

— 19-го августа откроется съѣздъ учителей церковно-приходскихъ школъ Кубанской области. На съѣздахъ обязательно будутъ присутствовать и отцы наблюдатели церковныхъ школъ. — Нельзя не привѣтствовать такіе съѣзды. Они несомнѣнно будутъ имѣть весьма важное значеніе въ дѣлѣ благоустройства церковныхъ школъ и наибольшаго успѣха церковно-школьнаго дѣла.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О продолженіи изданія журнала „Церковно-приходская Школа“ въ 1894—1895 подписномъ году (съ 1 августа 1894 года по 1 августа 1895 года)

Журналъ „Церковно-приходская Школа“ съ 1 августа настоящаго года вступаетъ въ восьмой годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ журнала, редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ, будетъ и въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся, такъ что журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ. При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписнаго года будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки о подвижникахъ и мученикахъ за вѣру православную и землю русскую. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для выѣкласнаго чтенія, необходимыхъ для библіотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала: опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержанія; г) рассказы изъ отечественной и общей исторіи; д) притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три руб. сер. Подписка принимается: въ Кіевѣ въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Въ редакціи журнала можно также получать по уменьшенной цѣнѣ оставшіеся отъ первыхъ подписныхъ годовъ экземпляры. Годъ I (съ 1 августа 1887 г. по 1 августа 1888 г.), годъ II (съ 1 августа 1888 г. по 1 августа 1889 г.), годъ III (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.) годъ, IV (съ 1 авг. 1890 г. по 1 авг. 1891 г.) и годъ V (съ 1 авг. 1891 г. по 1 авг. 1892 г.)—цѣна два рубля съ пересылкою; годъ VI и пр.—цѣна три руб. съ пересылкою. Редакторъ П. Игнатовичъ.

Продолжается подписка на общепедагогическую еженедѣльную газету „Школьное Обозрѣніе“ съ приложеніемъ Сборника“. Вступая въ пятый годъ, „Школьное Обозрѣніе“ сдѣлалось собственностью новой редакціи, и выходитъ въ свѣтъ, съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ

Дѣль, въ Петербургѣ—въ умственномъ центрѣ Россіи. Читатели „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣли уже возможность убѣдиться въ томъ, что всѣ теоретическія и практическія вопросы педагогическаго дѣла въ Россіи и за границей находятъ мѣсто на страницахъ этого изданія. Между многими задачами новая редакція (1893 г.) прежде другихъ выполняетъ слѣдующую: ясно опредѣляетъ основные отдѣлы своей газеты. „Школьное Обозрѣніе“—органъ объединенія русскихъ учителей; форма его газетная, еженедѣльная. Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводитъ видное мѣсто для оффиціального отдѣла (правительственныя постановленія и распоряженія; труды ученыхъ комитетовъ, министровъ и вѣдомствъ и пр.), весьма необходимаго для лицъ, соприкасающихся со школой, какъ то: пачальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ городскихъ и земскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей училищъ и пр.,—всѣ они найдутъ въ „Школьномъ Обозрѣніи“ массу справокъ и указаній по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта; лица, ищущія интеллигентнаго труда, найдутъ въ отдѣлѣ „Справочный Указатель“ полезныя имъ свѣдѣнія. Сверхъ того, въ отдѣлѣ „Русская печать о школьномъ дѣлѣ“ редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по извѣстному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Ставя на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, редакція „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣетъ въ виду и общеніе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соотвѣтственно программѣ, отдѣлы: „Политическія извѣстія“ и „Новости русской жизни“; такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши, можетъ вполне довольствоваться нашимъ органомъ.

Основные отдѣлы „Школьнаго Обзорнія“ будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

Въ разрѣшенномъ намъ „Сборникѣ“ будутъ помѣщаться, кромѣ статей, портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Мы надѣемся, что „Школьное Обзорніе“ представитъ тотъ руководящій органъ по школьному дѣлу, необходимость котораго ощущается у насъ настоятельно, и притомъ не въ однихъ только центральныхъ мѣстностяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, но и окраинахъ нашихъ, съ населеніемъ, говорящимъ на различныхъ языкахъ, призваннымъ жить полною русскою гражданскою жизнью, органъ, который, держась русскаго народно-историческаго пути, освѣщаль бы всѣ стороны умственнаго и нравственнаго развитія народа въ духѣ его священныхъ преданій и началъ народной жизни, съ точки зрѣнія государственнаго единства и общерусскихъ интересовъ.

„Школьное Обзорніе“ въ 1894 г. выйдетъ 52 №№ съ приложеніями. Цѣна за годъ съ перес. и доставной 5 р.; на девять мѣс. 4 р., на полгода—3 р. и на три мѣсяца 2 р., для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа— по соглашенію съ редакціей. №№-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обзорнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получать за два руб.

Вышедшіе №№ „Школьнаго Обзорнія“ тек. г., по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы. Подписка принимается въ главной конторѣ „Школьнаго Обзорнія“: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

**Въ магазинѣ часовъ золотыхъ и серебряныхъ ювелирныхъ
вѣщей Михаила Осиповича Иванова въ Пензѣ, Москов-
ская улица, домъ Карпова.**

Полученъ большой и полный выборъ церковной утвари, а
именно: паникадила, лампы, кадила, подсвѣчники для
мѣстныхъ иконъ и выносныя, запрестольныя семисвѣчники
и металлическія всѣхъ размѣровъ свѣчи.

Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, даро-
носицы серебряныя 84 пробы и апплике, а также все
мелкіе предметы.

Полныя готовыя облаченія для священника и діакона и
позорныя.

Покрывала на престольныя, плащаницы, воздухи, пелены
аналойныя, хоругви, парча и принадлежности для ризъ и
одеждъ на престольныхъ, какъ то: кресты, галунъ, бахрома.
Товаръ весь полученъ изъ первыхъ рукъ и цѣны самыя
умѣренныя.

По соглашенію магазинъ принимаетъ на себя и выписку
вещей по требованію желающихъ.

При магазинѣ спеціальная мастерская часовъ золотыхъ
и серебряныхъ издѣлій, а также принимаетъ поправку
церковной утвари, золоченія и серебрянія оной.

М. Ивановъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россия“ было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75.621,000 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) агентомъ А. Н. Евстифьевымъ въ г. Пензѣ (Базарная площадь, собств. домъ) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пороходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Въ Самарѣ на колокольно-литейномъ заводѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ всегда имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заказы исполняются непременно къ условленному сроку. Заводъ помещается въ г. г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться можно съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ въ заводъ и къ владѣльцу завода Василю Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабасовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани, въ 1890 году, заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Епархіальныя женскія училища въ ихъ прошломъ и настоящемъ (продолженіе), А. Троицкаго.—2. Краткій очеркъ современнаго религіозно-нравственнаго состоянія прихожанъ сель IV благочинническаго округа, Инсарскаго уѣзда, свящ. І. Ягодинскаго.—3. Мордва. (Краткій историко-этнографическій очеркъ), А. Антонинова.—4. Епархіальная хроника за мѣсяць июль.—5. Внутреннія извѣстия.—6. Объявленія.

Редакторы: (А. Цоповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1894 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.